

4. О защите информации в информационно-телекоммуникационных системах: Закон Украины от 05.06.1994 № 80/94 Верховная Рада Украины. База «Законодательство Украины». URL: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/80/94-%D0%B2%D1%80/print>.

5. Волюнец Т.В. Правовое регулирование совершения электронных сделок. Европейские перспективы. 2016. № 1. С. 152.

6. Баранов А.А. К проблеме электронных сделок. Правовая информатика. 2010. № 4. С. 3.

7. Никифоров А., Михайлик С. Почему заключения договоров в сфере электронной коммерции это не только click и tap. URL: <http://jur-gazeta.com/publications/practice/inshe/chomu-ukladannya-dogovoriv-usferi-elektronnoi-koмерциji-ce-ne-lishe-click-ta-tap.html>.

8. Кучаковская Н. Правовое регулирование заключения электронных хозяйственных договоров // Внешняя торговля: экономика, финансы, право. 2016. № 6. С. 63.

9. Горшкова Л.В. Правовые проблемы регулирования частноправовых отношений международного характера в сети Интернет: автореф. дис. соискание науч. степени канд. юр. наук: спец. 12.00.03 «Гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право (юридические науки)» / Министерство образования Российской Федерации. Московская государственная юридическая академия. М., 2005. 30 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Титова Анна Алексеевна – аспирант Хмельницкого университета управления и права, адвокат

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Titova Anna Alekseyevna – Postgraduate Student of Khmelnytsky University of Management and Law

anna@ukrgarant.com

УДК 342.5

ОСОБЕННОСТИ РЕАЛИЗАЦИИ КОНСТИТУЦИОННОЙ ФУНКЦИИ ПОДДЕРЖАНИЯ ПУБЛИЧНОГО ОБВИНЕНИЯ ПРОКУРОРОМ В УКРАИНЕ

Олег ТОРЯНИК,

аспирант отдела проблем развития национального законодательства
Института законодательства Верховной Рады Украины

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена теоретическому исследованию особенностей реализации конституционной функции поддержания публичного обвинения прокурором в Украине. Анализируется соотношение понятий «публичное обвинение» и «государственное обвинение», а также соотношение понятий «уголовное преследование» и «поддержание публичного обвинения». Исследуется вопрос определения момента, с которого берет начало функция обвинения в досудебном уголовном производстве. Обосновано, что публичность обвинения, поддерживаемого прокурором в суде, заключается в том, что прокурор, органы досудебного расследования, следователь осуществляют уголовное производство самостоятельно, независимо от позиции частных лиц, которыми могут быть пострадавшие, заявитель и тому подобное.

Ключевые слова: прокурор, конституционная функция, публичное обвинение, государственное обвинение.

PECULIARITIES OF IMPLEMENTATION OF THE CONSTITUTIONAL FUNCTION OF THE SUPPORTING OF PUBLIC ACCUSATION BY THE PROSECUTOR IN UKRAINE

Oleg TORANYK,

Postgraduate Student at the Department of Problems of Development of National
Legislation of Institute Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine

SUMMARY

The article is devoted to a theoretical study of the specifics of the implementation of the constitutional function of maintaining a public prosecution by a prosecutor in Ukraine. The correlation between the notions of “public charge” and “state charge” is analyzed, as well as the relation between the concepts of “criminal prosecution” and “maintenance of a public prosecution”. The issue of determining the moment from which the function of charge in pre-trial criminal proceedings originates is being investigated. It is substantiated that the publicity of the prosecution, supported by the prosecutor in court, consists in the fact that the prosecutor, the pre-trial investigation bodies, the investigator carry out the criminal proceedings independently, regardless of the position of individuals who may be affected, the applicant and the like.

Key words: prosecutor, constitutional function, public accusation, state accusation.

Постановка проблемы. До недавнего времени одной из основных обязанностей органов прокуратуры в Украине было поддержание государственного обвинения. Однако в связи принятием Закона Украины «О внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия)» [1] в 2016 г. термин «государственное обвинение» был заменен на «публичное обвинение». В связи с этим сразу воз-

никает вопрос о соотношении данных понятий, а также об особенностях реализации норм Конституции Украины в части правового регулирования статуса прокурора в уголовном процессе.

Актуальность темы исследования обусловлена фактическим наличием ряда теоретических и практических проблем, которые связаны с поддержанием прокурором публичного обвинения в суде в Украине.

Состояние исследования. Изучению проблем реализации прокурором конституционной функции поддержания публичного (государственного) обвинения в суде посвятили свои работы многие ученые, среди которых особое место занимают И. Гловюк, В. Гринюк, М. Смирнов, Н. Турман, М. Чельцов и др. В то же время открытыми остаются ряд вопросов, которые требуют детального исследования.

Целью статьи является исследование особенностей реализации прокурором конституционной функции поддержания публичного обвинения.

Изложение основного материала. В юридической литературе среди ученых и практиков встречаются разные мнения по поводу целесообразности замены понятия «государственное обвинение» на «публичное обвинение». Так, в частности, даже при подготовке заключения Конституционного Суда Украины по делу по обращению Верховной Рады Украины о предоставлении заключения о соответствии доработанного законопроекта о внесении изменений в Конституцию Украины (относительно правосудия) требованиям статей 157 и 158 Конституции Украины, судья Н.К. Шаптала выразила особое мнение относительно факта поддержания прокуратурой публичного обвинения в суде, а не государственного. По мнению Н.К. Шапталы, для понимания места, роли и функций органов прокуратуры в нашем государстве следует еще раз обратиться к европейским стандартам, к которым стремится Украина и которые определяют основные принципы организации и деятельности органов прокуратуры в странах – членах Совета Европы. В соответствии с указанными стандартами прокурор – это представитель органа государственной власти, государственное должностное лицо, действующее в интересах государства и осуществляющее определенные Конституцией и законами функции, присущие прокуратуре. Учитывая то, что прокуратура Украины является государственным органом с конституционно определенными функциями, который, реализуя возложенные на него задачи, должен действовать на основании,

в пределах полномочий и способом, которые установлены Конституцией и законами Украины, определение ее полномочий по поддержанию именно «государственного» обвинения вместо предлагаемого «публичного» полностью соответствовало бы как Конституции Украины, так и европейским стандартам. Кроме того, как отмечает Н.К. Шаптала, на том, что прокуратура должна действовать именно в интересах государства, сделан упор и в Рекомендации, где указано, что «действуя от имени общества, а не от имени какого-то (политического или экономического) органа власти и не от своего имени, прокуроры должны руководствоваться при исполнении своих обязанностей государственными интересами». Поэтому, по мнению судьи Н.К. Шапталы, более удачным и целесообразным было бы определение одного из ведущих полномочий прокуратуры, такого как поддержание именно государственного обвинения в суде, что в большей степени соответствовало бы сути, роли, цели существования и месту органов прокуратуры в государстве [2].

Дискуссии касательно применения понятия публичного или государственного обвинения шли в юридической литературе длительное время. Стоит отметить, что органы прокуратуры составляют единую систему, которая в порядке, предусмотренном Законом Украины «О прокуратуре», осуществляет установленные Конституцией Украины функции с целью защиты прав и свобод человека, интересов общества и государства. То есть действуют в публичных интересах, в интересах всего общества, поэтому весьма уместно, что одной из основных функций прокуратуры является поддержание именно публичного обвинения.

Учитывая внесенные изменения в Конституцию Украины, согласно которым органы прокуратуры поддерживают именно публичное, а не государственное обвинение в суде, и отсутствие и по сегодняшний день соответствующих изменений в Уголовном процессуальном кодексе Украины (далее – УПК Украины), Законе Украины «О прокуратуре», где одной из основных функций прокуратуры

остается поддержание государственного обвинения, мы в рамках данной статьи будем использовать термины «публичное» и «государственное» обвинение как тождественные, хотя, безусловно, разница между ними есть. Обвинение «публичное» и «государственное» – категории неравнозначные. Н.Н. Полянский выступал за разграничение принципа публичности и официальности, понимая под последним должностную активность в преследовании преступников [3, с. 67]. Ряд авторов подчеркивают, что к содержанию принципа публичности входит защита прав и интересов личности. И.И. Шульган по этому поводу отмечает, что понятие «публичное обвинение» является несколько более широким, чем понятие «государственное обвинение». Ведь исходя из содержания, вложенного в термин «публичный», можем констатировать, что прокурор в уголовном производстве выступает теперь не только от имени государства, но и от имени всего общества (по крайней мере, большей его части) [4, с. 239]. По мнению В. Гринюка, переименование поддерживаемого прокурором обвинения является логическим и обоснованным современными тенденциями развития правового государства и толкованием верховенства права [5, с. 118].

Таким образом, публичность – это преследование преступников прежде всего в общественных, а не в государственных интересах. То есть правильное понимание принципа публичности не только не исключает право частных лиц на участие в уголовном преследовании, а наоборот – требует его.

Стоит отметить, что в научной литературе в течение значительного промежутка времени отмечалось, что одним из основных видов обвинения является публичное, под которым понимается обвинение, нарушаемое компетентным лицом в интересах всего общества, независимо от тех лиц, учреждений, предприятий и организаций, чьи интересы оно может затрагивать [6, с. 10]. Мы полагаем, публичность такого обвинения заключается в том, что прокурор, органы досудебного расследования, следователь осуществляют уголовное производство самостоятельно, независимо

от позиции частных лиц, которыми могут быть пострадавшие, заявитель и тому подобное. В таком случае официальные органы, должностные лица действуют не только в интересах отдельных лиц, а в основном в интересах государства и общества. Здесь находит свое проявление принцип публичности (официальности), а именно обвинение можно назвать официальным, в отличие от обвинения, которое поддерживается потерпевшим, которое может быть признано неофициальным, частным.

Публичность (с лат. *Jus publicum*) может трактоваться как общенародное, общедопустимое, общегосударственное. Основную опасность обществу, государству и гражданам со стороны правонарушителей составляют преступления публичного обвинения, механизм образования составных частей которого гораздо сложнее по сравнению с преступлениями частного обвинения. Поддержание в суде публичного обвинения возлагается исключительно на прокуратуру и является одной из основных функций деятельности последней. Изменение субъекта поддержания обвинения влечет за собой и изменение вида обвинения.

Что касается вопроса, когда обвинение приобретает статус публичного, то в научной литературе можно найти такие версии:

1) обвинение приобретает статус публичного с момента его определения как обвинения в досудебном расследовании;

2) следственное обвинение трансформируется в публичное при утверждении прокурором обвинительного акта (изменении, составлении нового или утверждении постановления о применении мер принудительного характера);

3) публичное обвинение возникает во время поддержания его прокурором в суде.

Важное научное и практическое значение имеет правильное определение момента, с которого берет начало функция обвинения в досудебном уголовном производстве. Так, например, Н. Сухарева считает, что функция обвинения возникает уже во время производства первоочередных и неот-

ложных следственных действий, направленных на установление лица, совершившего преступление [7, с. 7]. По мнению М. Чельцова и ряда других авторов, обвинение формируется и осуществляется только в судебном разбирательстве, то есть после принятия решения о назначении дела к судебному разбирательству [8, с. 195].

По мнению И.В. Гловюк, учитывая формулировку ч. 4 ст. 110 УПК Украины, в соответствии с которой обвинительный акт является процессуальным решением, которым прокурор выдвигает обвинение в совершении уголовного преступления и которым завершается досудебное расследование, обвинение начинается с момента утверждения или составления обвинительного акта прокурором (поскольку обвинительный акт является процессуальным решением, которым прокурор выдвигает обвинение в совершении уголовного правонарушения) [9]. По нашему мнению, следует согласиться с С.М. Меркуловым, что обвинение формулирует в обвинительном акте прокурор путем его утверждения, а предъявление обвинения является первым этапом реализации обвинения [10]. Таким образом, отправным моментом отсчета начала реализации прокурором функции поддержания публичного (государственного) обвинения является утверждение им обвинительного акта.

В науке уголовного процессуального права общепринятым является выделение трех основных функций: обвинения, защиты и правосудия. Согласно УПК Украины прокурор отнесен именно к стороне обвинения, поэтому с точки зрения уголовно-процессуального законодательства можно говорить о выполнении прокурором и на стадии досудебного расследования, и во время судебного рассмотрения уголовного производства единственной функции – функции обвинения. Функция обвинения занимает доминирующее положение не только среди функций прокуратуры, но и во всей системе уголовно-процессуальных функций. Без обвинения уголовный процесс был бы беспредметным, а потому и ненужным. Именно обвинение порождает другие функции и их развитие, например защиты,

правосудия, решения дела и тому подобное [11]. Однако учитывая положения Конституции Украины, в которой разграничиваются функция поддержания публичного обвинения в суде и функция процессуального руководства досудебным расследованием, считаем целесообразным утверждать, что с точки зрения конституционного права у прокурора есть две функции в уголовном процессе: процессуального руководства досудебным расследованием и поддержания публичного обвинения в суде.

Также в рамках данного исследования считаем целесообразным выяснить соотношение понятий «уголовное преследование» и «поддержание публичного обвинения». М.И. Смирнов указывает, что понятие «обвинение» по своему содержанию не является тождественным понятию «уголовное преследование», и его, как правило, рассматривают в двух значениях: в процессуальном и материально-правовом. Определение обвинения только в процессуальном смысле является неполным и не отражает всего содержания обвинения, ведь оно реализуется не только как деятельность по разоблачению определенного лица, а также как деятельность, направленная на фиксирование в процессуальных документах утверждения о совершении лицом уголовного преступления [12, с. 106]. Действительно, анализ УПК Украины свидетельствует о том, что законодатель закрепил понятие обвинения и в материально-правовом, и в процессуальном аспектах. Так, п. 3 ч. 1 ст. 3 УПК Украины государственное обвинение определено как процессуальная деятельность прокурора, которая заключается в доказывании перед судом обвинения с целью обеспечения уголовной ответственности лица, совершившего уголовное преступление, а п. 13 ч. 1 той же статьи определяет обвинение как утверждение о совершении определенным лицом деяния, предусмотренного законом Украины об уголовной ответственности, выдвинутое в порядке, установленном настоящим Кодексом.

Н.О. Турман отмечает, что поддержание государственного обвинения – это публичная, процессуальная

деятельность прокурора, которая охватывает совокупность форм и методов реализации в суде обвинительной функции, направленная на доказывание перед судом вины лица в совершении преступления, оснований для привлечения его к уголовной ответственности или применения к нему иных мер уголовно-правового характера. Поддерживая государственное обвинение в суде, прокурор своими активными действиями осуществляет реализацию, воплощение данной функции в жизнь [13, с. 45].

Выводы. Публичность обвинения, поддерживаемого прокурором в суде, заключается в том, что прокурор, органы досудебного расследования, следователь осуществляют уголовное производство самостоятельно, независимо от позиции частных лиц, которыми могут быть пострадавшие, заявитель и тому подобное. В таком случае официальные органы, должностные лица действуют не только в интересах отдельных лиц, а в основном в интересах государства и общества. Здесь находит свое проявление принцип публичности (официальности), а именно обвинение можно назвать официальным, в отличие от обвинения, которое поддерживается потерпевшим, которое может быть признано неофициальным, частным. Если говорить о соотношении понятий «поддержание публичного обвинения» и «уголовное преследование», то термин «уголовное преследование» шире по содержанию, поскольку охватывает деятельность всех участников уголовного производства со стороны обвинения (следователя, прокурора, руководителя органа досудебного расследования и т.п.), направленную на

доказывание виновности лица в совершении уголовного преступления, тогда как поддержание публичного обвинения – это деятельность исключительно прокурора, которая осуществляется только при судебном рассмотрении уголовного производства, ведь на стадии досудебного расследования прокурор также осуществляет уголовное преследование лица, но в пределах функции процессуального руководства.

Список использованной литературы:

1. Про внесення змін до Конституції України (щодо правосуддя): Закон України від 02 червня 2016 р. № 1401-VIII. Відомості Верховної Ради України. 2016. № 28. Ст. 532.
2. Окрема думка судді Н.К. Шапталі. URL: <http://zakon4.rada.gov.ua/laws/show/ne02d710-16>.
3. Полянский Н.Н. Вопросы теории советского уголовного процесса. М.: Изд. МГУ, 1956. 217 с.
4. Шульган І.І. Окремі аспекти підтримання прокурором публічного обвинувачення. Юридичний науковий електронний журнал. 2016. № 6. С. 238. URL: http://lsey.org.ua/6_2016/66.pdf.
5. Гринюк В. Підтримання публічного обвинувачення в суді: аналіз конституційних новел. Право України. 2016. № 9. С. 115.
6. Зеленецкий В.С. Возбуждение государственного обвинения в советском уголовном процес се. Харьков: Вища школа, 1979. 144 с.
7. Сухарева Н.Д. Прекращение уголовного преследования в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2002. 178 с.

8. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1962. 493 с.

9. Гловюк І.В. Деякі проблеми тлумачення категорії «обвинувачення» (нормативний аспект). Вісник кримінального судочинства. 2015. № 1. С. 17.

10. Меркулов С.М. Реалізація обвинувачення: поняття, сутність, етапи за новим Кримінальним процесуальним законодавством України. Форум права. 2012. № 2. URL: http://nbuv.gov.ua/j-pdf/FP_index.htm_2012_2_72.pdf.

11. Шифман М.Л. Прокурор в уголовном процессе. М.: Юриздат, 1948. 248 с.

12. Смирнов М.І. Повноваження прокурора при здійсненні нагляду у формі процесуального керівництва досудовим розслідуванням. Науковий вісник Херсонського державного університету. Серія: Юридичні науки. 2016. Вип. 2. Т. 3. С. 106.

13. Турман Н.О. Відмова державного обвинувача від обвинувачення в суді першої інстанції: монографія. Тернопіль: Підручники і посібники, 2014. 162 с.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Торяник Олег Юрьевич – аспирант отдела проблем развития национального законодательства Института законодательства Верховной Рады Украины

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Toryanyk Oleg Yuryevich – Postgraduate Student at the Department of Problems of Development of National Legislation of Institute Legislation of the Verkhovna Rada of Ukraine

olegtrnk@gmail.com